

Белощёкая казарка *Branta leucopsis* в южной Карелии: численность, статус, распределение

Н.В.Лапшин, А.В.Артемов, С.А.Симонов

Второе издание. Первая публикация в 2015*

В XX столетии белощёкая казарка *Branta leucopsis* в Карелии была транзитным мигрантом. Численность всей восточно-европейской популяции не превышала нескольких десятков тысяч особей. Вид был занесён в Красную книгу России. С 2000-х годов в связи с ростом численности как северо-восточной российской популяции, так и вновь образовавшейся гнездовой популяции Балтийского региона, ёмкость кормовых угодий в местах прежних весенних скоплений вида стала недостаточной для местных и пролётных птиц. Транзитные мигранты ищут новые территории, удовлетворяющие их требованиям к кормовым условиям. С 2010 года белощёкая казарка стала в небольшом числе размножаться в Карелии на Валаамском архипелаге Ладожского озера.

Мы проводим многолетнее мониторинговое исследование транзитного мигранта белощёкой казарки в южной Карелии. Задачами работы является изучение ежегодной численности, её многолетней динамики и сезонной изменчивости у вида, испытывающего существенные изменения этих показателей в последние десятилетия.

Работы по мониторингу видового состава, численности кормящихся птиц на Олонецких скоплениях (южная Карелия) ведутся с 1993 года до настоящего времени. С 1997 года сбор материала осуществляется по единой методике, которая подробно описана ранее (Зимин и др. 2007). Здесь использованы только данные учётов белощёкой казарки с автомобиля на постоянном маршруте, который проходит по полевым дорогам внутри сезонного заказника «Зона покоя дичи», где ежегодно в апреле-мае концентрируются гусеобразные разных видов. Этот метод учёта гусей и казарок оказался наиболее информативным.

До 1970-х годов численность восточно-европейской популяции белощёкой казарки сокращалась, поэтому она была включена в первые издания Красных книг СССР и ряда субъектов, в том числе РСФСР и Карельской АССР. Бурный рост численности вида в 1970-1990-х годах, хорошо фиксируемый на европейских зимовках (Madsen *et al.* 1996), и расширение области гнездования на полуострова Югорский, Русский Заворот и прилежащие побережья Малоземельской тундры, острова Колгуев, полуостров Канин и остров Северный Новой Земли (Минеев

* Лапшин Н.В., Артемов А.В., Симонов С.А. 2015. Белощёкая казарка в южной Карелии: численность, статус, распределение // *Материалы Международ. науч.-практ. конф., посвящ. 50-летию подготовки охотоведов в Вятской ГСХА*. Киров: 91-93.

1995), привело к тому, что вид был исключён из списка видов Красной книги Российской Федерации.

С начала 1970-х годов в Балтийском регионе стала формироваться гнездящаяся популяция белощёкой казарки. К 1980-м годам она составляла 1100 пар (Лейто 1988), в 2003 году – около 5500 пар (Миккола-Росс 2006). Вид продолжал расселяться и размножаться на островах вдоль побережья юга Ботнического залива, Эстонии, севера и северо-востока Финского залива в Ленинградской области (Leito 1993; Larsson *et al.* 1994; Гаганская и др. 1997; Feige *et al.* 2008; и др.). Только в Финляндии осенняя численность белощёкой казарки в 2013 году составляла более 20 тыс. особей*. Ежегодный прирост, как и у северо-восточной (русской) популяции, достигает 8% (Fox *et al.* 2010).

С 2010 году белощёкая казарка стала гнездящимся видом Карелии: в восточной части Валаамского архипелага на Ладожском озере были найдены первые гнёзда этого вида (Агафонова и др. 2014), т.е. его статус ныне – «гнездящийся в небольшом числе и пролётный вид».

При «экспоненциальном», по определению М.Миккола-Росс (2006), росте численности вида, ёмкость кормовых угодий в местах прежних весенних скоплений гусеобразных в Балтийском регионе стала недостаточной для местных и пролётных птиц. Североевропейская популяция, оказавшаяся в невыгодном положении по сравнению с балтийской, была вынуждена искать новые территории, удовлетворяющие требованиям к кормовым местообитаниям весной в предотлётный период.

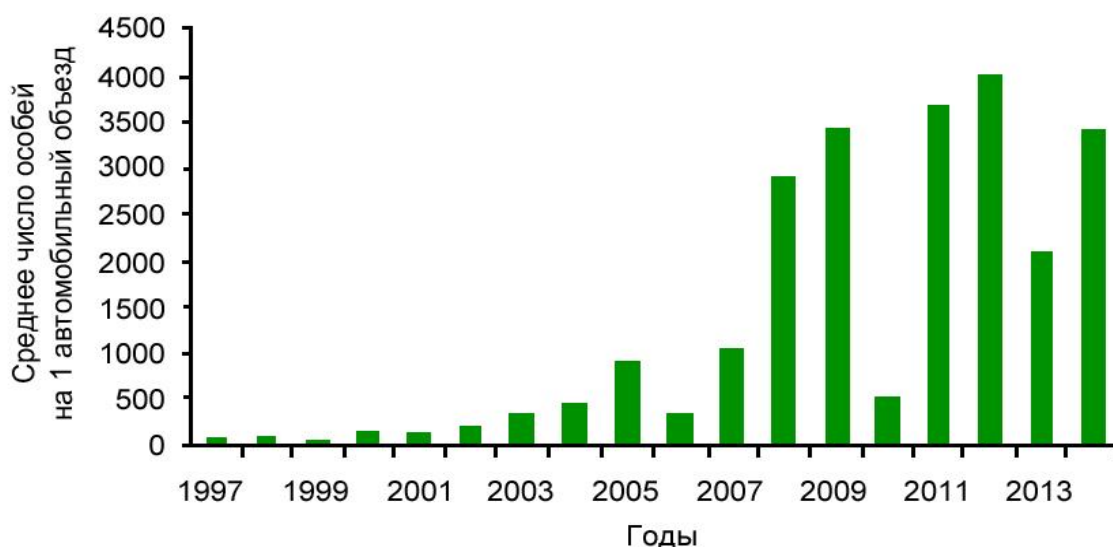

Рис. 1 Динамика численности белощёких казарок *Branta leucopsis* на Олонецкой стоянке в апреле-мае 1997-2014 годов (среднее число учтённых птиц за 1 автомобильный объезд).

В восточном Приладожье в окрестностях города Олонца (южная Карелия), где с давних пор весной на полях формировалась одна из

* <http://www.birdsmoscow.netm/birds-2013news30.litml>

самых крупных в Северной Европе стоянок гусей, белощёкие казарки в прежние годы отмечались лишь в небольшом числе и только во второй половине мая. Они пролетали над территорией Северо-Западной России транзитом. Сейчас первые особи казарок начинают встречаться с середины апреля, а численность их неуклонно растёт (рис. 1).

В середине мая отмечаются компактно кормящиеся стаи белощёких казарок, насчитывающие до 4 тыс. особей. В 2014 году за один автомобильный объезд 14 мая было учтено 11 тыс., а 16 мая – около 17 тыс. особей. Начиная с 2007 года численность белощёкой казарки сопоставима с таковой гуменника *Anser fabalis* и уступает лишь белолобому гусю *Anser albifrons*.

Сезонная динамика численности с годами также претерпевала некоторую изменчивость. Это касалось прежде всего сроков появления вида в районе исследований. В первые годы наблюдений птицы появлялись обычно во второй половине мая, а начиная с 2000-х годов – уже с конца апреля (Зимин и др. 2007). При этом максимум приходится всегда на третью-четвёртую пятидневки мая.

Заключение

Высокая, но довольно изменчивая численность белощёкой казарки на весенних скоплениях в последние 5-6 лет может объясняться не только ростом её численности, но и стремлением к поиску дополнительных кормовых угодий на Северо-Западе России. Подтверждением того могут служить наблюдения значительного числа стай этого вида, пролетающих во второй половине мая над олонецкими полями транзитом. Белощёкая казарка может стать серьёзным пищевым конкурентом белолобому гусю и гуменнику, издревле образующим весенние скопления в Ленинградской и Архангельской областях и в Карелии. Кроме того, мы можем стать свидетелями включения популяционных механизмов регуляции численности.

Литература

- Агафонова Е.В., Михалёва Е.В., Соколовская М.В. (2014) 2016. Гнездование канадской *Branta canadensis* и белощёкой *B. leucopsis* казарок на островах Валаамского архипелага Ладожского озера // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1257): 801-802.
- Гагинская А.Р., Носков Г.А., Резвый С.П. (1997) 2005. Находка гнезда белощёкой казарки *Branta leucopsis* на Финском заливе // *Рус. орнитол. журн.* **14** (283): 285-286.
- Зимин В.Б., Артемьев А.В., Лапшин Н.В., Тюлин А.Р. 2007. *Олонецкие весенние скопления птиц. Гуси*. М.: 1-299.
- Лейто А. 1988. Мониторинг и охрана белощёкой казарки в Балтийском регионе // *Тез. докл. 12-й Прибалт. орнитол. конф.* Вильнюс: 124-125.
- Миккола-Росс М. 2006. История белощёкой казарки *Branta leucopsis* в Финляндии и Балтийском море. Миграционные пути и стоянки птиц в Восточной Фенноскандии // *Международ. симп.* СПб.: 38-40.
- Минеев ЮН. 1995. Отряд Anseriformes, гусеобразные // *Фауна Европейского северо-востока России. Птицы*. СПб.: 15-67.

- Feige N., Jeugd H.P., Qiaaf A.J., Laisson K., Leito A., Stahl J. 2008. Newly established breeding sites of the Barnacle Goose *Branta leucopsis* in North-western Europe: overview of breeding habitats and colony development // *Vogelwelt* **129**: 244-252.
- Leito A. 1993. Breeding range expansion of the Barnacle Goose (*Branta leucopsis*) in the Baltic and Barents Sea areas // *Ring* **15**: 202-207.
- Madsen J., Reed A., Andreev A. 1996. Status and trends of geese (*Anser* sp., *Branta* sp.) in the world: a review, updating and evaluation // *Gibier Faune Sauvage* **13**: 337-353.
- Fox A.D., Ebbinge B.S., Mitchell C., Heinicke T., Aarvak T., Colhoun K., Clausen P., Dereliev S., Farago S., Kofberg K., Kruckenberg H., Loonen M.J.E., Madsen J., Mooj J., Musil P., Nillsson L., Pihl S., van der Jeugd H. 2010. Current estimates of goose population sizes in western Europe, a gap analysis and an assessment of trends // *Ornis svecica* **20**: 115-127.
- Larsson K., Forslund P. 1994. Population dynamics of Barnacle Goose, *Branta leucopsis*, in the Baltic area; density-dependent effects on reproduction // *J. Anim. Ecol.* **63**: 954-962.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1261: 933-934

Новые данные о гнездовании малого баклана *Phalacrocorax rugosus* в Восточном Приазовье

А.А.Гожко, Л.П.Есипенко, Ю.В.Лохман

Второе издание. Первая публикация в 2015*

Активное заселение малым бакланом *Phalacrocorax rugosus* Восточного Приазовья началось с 1992 года (Белик 1994). В конце 1990-х годов многосотенные стаи малого баклана начали встречаться в дельте Кубани (Заболотный, Хохлов 1996; Мнацеканов, Динкевич 2001; Белик 2002; Хохлов и др. 2004). Колония величиной до 1000 пар была отмечена на лимане Восточном близ станицы Черноерковская Славянского района (Емтыль и др. 2003). В 2004 году эти бакланы отмечены в смешанной колонии аистообразных птиц на Понурском лимане Калининского района (Мнацеканов 2004). В конце 1990-х и начале 2000-х годов наблюдалось значительное увеличение численности малого баклана в Восточном Приазовье (Белик и др. 2003). В 2007 году обнаружена колония из 50 пар в Крапивкиевском лимане Приморско-Ахтарского района (Лохман и др. 2007). Всё чаще стали регистрироваться зимующие особи, причём численность стай достигала 1000 особей (Хохлов и др. 2014). Всё это способствовало освоению малым бакланом новых гнездовых территорий.

В третьей декаде мая 2011 года при обследовании колонии аистообразных птиц в лимане Гнилом Славянского района была обнаружена

* Гожко А.А., Есипенко Л.П., Лохман Ю.В. 2015. Новые данные о гнездовании малого баклана в Восточном Приазовье // 14-я Международ. орнитол. конф. Северной Евразии. 1. Тезисы. Алматы: 140-141.